

С одним из своих десяти крестников

и счастливо, хотя в жизни случались всякие моменты...

О ЗВЕЗДНОСТИ И ПРИВИЛЕГИЯХ

- В ИТОГЕ и вы, и ваш муж окончили курсы дикторов и оба попали в дикторский отдел Центрального телевидения. Многие ваши коллеги, вспоминая те годы, высказываются в том духе, что это был еще тот террариум, где ханжество, стукачество, фаворитизм и даже "дедовщина" процветали пышным цветом. А вас как там приняли?

- Может, это и парадокс, но на телевидении я тоже сразу стала пользоваться всеобщей любовью. Все мне улыбались, все хотели, чтобы я работала у них на передачах, - ведь раньше все передачи вели только дикторы. Когда я начинала работать, уже сложился костяк звезд - Леонтьева, Шилова, Шатилова, Лихитченко, Жильцова, Моргунова, Соколова, Скрибина. Самым престижным и почетным считалось читать программу передач в вечернее время. И получалось так, что все дни недели были заняты звездами.

- А мне почему-то казалось, что вы с Моргуновой появились почти одновременно...

- Ну что вы! К моменту моего прихода на ЦТ она уже лет шесть или семь проработала в эфире. А в те годы, постоянно появляясь в эфире (а ведь тогда было всего два канала), за этот срок можно было сделать себе имя. Света появлялась на обоих каналах, в концертах, вела уже и информационные программы. А я еще долго работала, и меня никто не знал, хотя Светлана давно вовсю "звездилась". А что касается террариума... Не знаю, я первое время ничего как-то не замечала. На меня приходило очень много заявок, но все равно все "сливки" доставались "звездам". Что считалось сливками? Ну, например, вести "Голубой огонек" или концерт в Колонном зале - словом, все то,

Одним росчерком пера нам "подписали" новую квартиру: мы переехали на проспект Мира в шикарный (по тем временам) четырнадцатизэтажный дом.

- Вы всегда считались секс-символом. Во время фестиваля "Красная гвоздика" внук самого монгольского "Ленина" - Цеденбала - лез к вам в сочинскую гостиницу по балконам на восьмой этаж, а крупнейший телебосс мелко пакостил за то, что вы не ответили ему взаимностью: сначала сослал в "Спокойной ночи, малыши!", а потом вообще с глаз долой, в Японию на год - учить японцев русскому. Муж не ревновал?

- Гена мне очень доверял. А поводов для ревности я не давала, так как всегда была очень домашней. Я ведь нигде не болталась, с работы сразу спешила домой. Он знал, что я ему верна. Что же касается "соискателей", то я, знаете ли, достаточно холодный по натуре человек. Если у меня противоположная сторона не вызывает никакого интереса, то от меня исходит жуткий холод, который, наверное, и заставляет человека задуматься: "А стоит ли приближаться?"

- А вы умеете в случае чего дать "от ворот поворот", используя все богатство русского языка, как это мастерски делает, скажем, ваша коллега Светлана Моргунова?

- Я не пользуюсь такими словами. Хотя в нашей жизни без них крайне сложно. Но и у меня бывало! Был период, когда я могла себе позволить употребить очень острые, скажем так, выражения. Хотя я сразу поняла, что мне это страшно не идет. Есть женщины, которые лихо управляют с матом. Был и у меня как-то такой кураж: "Вот и я сейчас как ругнусь!" Как-то пришла я к Вале Печориной в гости, у нее уже сидит Света Моргунова. Естественно, что они между собой перебрасывались этими словами. Я слушала-слушала, а потом думаю: "Ну я сейчас тоже им выдам!"

ет процесс отчуждения. Но я уверена, что если бы у нас с Геной были дети, то это бы сплотило нас еще больше. Он очень заботливый, благородный, умный. То же самое могу сказать и о высоких человеческих качествах своего второго мужа. Далеко не каждой женщине Бог посылает таких мужчин!

ЖИЗНЬ НА ДВЕ СТРАНЫ

- ДА, ПОРА бы уже перейти к теме мужа-иностранца, которая доставила немало хлопот вашему теленазначеству и дала обильную пищу слухам и домыслам...

- В Праге я снималась в фильме для чехов, желающих изучать русский язык. Причем своего будущего мужа Индржиха заметила буквально в последние съемочные дни. Странно, что, пусть никто его и не называл красавцем, он на всех производил впечатление. В Чехии тогда уже вовсю шла перестройка и активно поднимал голову капитализм, и он, модный художник, мог позволить себе приезжать на съемки каждый раз на новой машине. При чем машины предпочитал не рядовые, а раритетные. Автомобили были его страстью, и он обожал их менять на протяжении всей жизни. Однажды я заметила, что этот человек просто не сводит с меня глаз. Я удосужилась посмотреть на него, а дальше - как в кино: "Глаза их встретились, и они долго-долго смотрели друг на друга". Когда мы гуляли по Праге, Индржих показывал мне места неземной красоты, замки, площади. Но съемки закончились, и я уехала в Москву. Он звонил мне каждый день и говорил, что жить без меня не может. В конце концов он примчался в Москву на машине. Я подумала, что это судьба. Мы поженились, хотя и жили 13 лет на две страны. Он мечтал, чтобы я переехала в Прагу, и отстроил удивительной красоты палаццо на самой вы-

"Муж предлагал взять на воспитание армянского ребенка".

Но вот чтобы я шла на телевидение, он был категорически против! Точно так же, как и против моей работы в кино.

- Что это, та самая пресловутая "актерская ревность", столь частая даже между супругами?

- Нет, это нечто другое. Он меня безумно любил и страшно не хотел, чтобы я отлучалась надолго из дома, так как сам был предельно домашним человеком. Он очень любил свою маму, которая вырастила его без отца. Она была выдающийся врач, прекрасный диагност, спасший кучу жизней. При этом ее личная жизнь не сложилась, так что всю свою любовь и заботу она отдавала сыну. Поэтому, когда она умерла, я как бы заняла ее место в смысле заботы о Гене. И всю любовь и нежность, которую он испытывал к маме, муж перенес на меня. А я старалась соответствовать. Вся из себя была такая хозяйшюшка, старалась все время готовить именно то, что он любит. Это я сейчас уже ничего не готовлю, а раньше меня с кухни палкой было не выгнать. И он отвечал мне тем же. Очень заботливый был. В периоды, когда я была страшно загружена работой на ТВ, он снимал с моих плеч очень много забот, в том числе и хозяйственных. Жили мы с ним, считаю, хорошо

С Екатериной Шавриной в Бухаре

что смотрит подавляющее большинство населения, а диктору приносит популярность, известность и эту самую пресловутую "звездность". Привилегии, любовь народа и прочее.

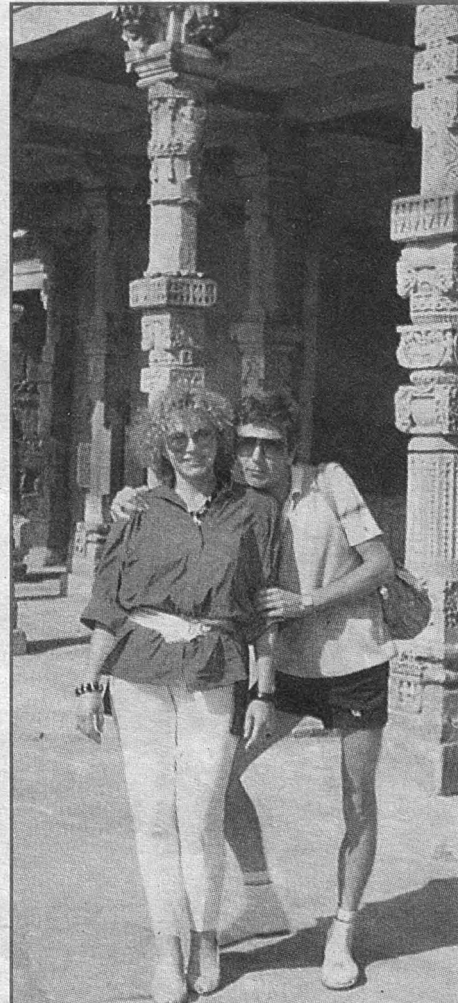
- Что это были за привилегии? Квартиры, машины, загранпоездки?

- Ну да. А какие в те времена еще могли быть привилегии? Тогда же не покупали квартиры, их давали. Так что приходилось в Моссовете просить. В свое время мы с Геной имели по комнате в коммуналке, которые обменяли на отдельную квартиру. Но она была очень далеко от телецентра. Я пошла в Моссовет на прием, где попросила дать нам квартиру поближе к Останкино.

Вот ругнулась я - и в воздухе повисла пауза. Девочки уставились на меня и после минуты молчания говорят: "Линка, не ругайся! Не идет тебе это!" Вот с тех пор я и не ругаюсь.

- К моменту вашего "пражского" романа, прожив с Геннадием Чертовым шестнадцать лет, вы говорили, что оба стали осознавать, что брак дал такую трещину, которая только разрастается... Простите, но, может, все было бы иначе, будь у вас дети? Глядишь, и развода бы не было никакого...

- Возможно. Хотя я уверена, что если брак дал трещину, то дети его не сдерживают. Просто отсутствие детей иногда ускоря-

С Юрием Николаевым в Греции